

Все подчинённые Тёрнера были хорошо обученными солдатами, преимущественно бойцами первого уровня. Действуя проворно и слаженно, по первому же приказу Тёрнера они свирепо надвинулись на Кристиана.

— Господин, советую вам не сопротивляться. Иначе, если я ненароком вас раню, брать на себя последствия мне не улыбается.

Тёрнер был заправским игроком, и перед лицом внезапно объявившегося и явно не питающего к нему добрых чувств Герцога Зимы он решил пойти на риск.

— Теперь-то мне ясно, что порой невежество и глупость тоже могут быть силой.

На лице Кристиана по-прежнему играло презрительное выражение, словно он ни в грош не ставил Тёрнера. Впрочем, страха он действительно не испытывал ни капли.

Тёрнеру до смерти надоел этот безмятежный вид Кристиана. Ведь сейчас преимущество было на его собственной стороне, а невозмутимость этого важного господина вызывала у него глухое раздражение. Лицо Тёрнера исказилось от злости, и он зычно рявкнул:

— Все на него! Взять живым!

Насмешка на лице Кристиана наконец сменилась сосредоточенностью. Его мышцы напряглись от нахлынувшего напряжения, глаза в упор следили за набегающей толпой. В его руке замерцали крошечные язычки пламени, издавая потрескивание, затем огонь заплясал, затрепетал и постепенно распустился прекрасным цветком.

Огненный шар размером с ребёнка врезался прямо в передние ряды нападавших. В мгновение ока передовую шеренгу солдат поглотил ревущий огонь, бесчисленные огненные змеи извивались и разлетались во все стороны. На лице Тёрнера осталась лишь пепельная бледность, и он был вынужден заслонить лицо обеими руками, спасаясь от палящего жара. Солдаты впереди под безумным напором пламени в считанные секунды обратились в пепел, а тех, кто стоял чуть дальше, опалило нестерпимым жаром. Пять-шесть человеческих фигур, сплошь объятых огнем, метались из стороны в сторону — зрелище, способное основательно подорвать боевой дух личной стражи Тёрнера.

Запах палёного мяса смешался со зловонием горелого белка, породив странное и тошнотворное амбре. Стоило только вспомнить о происхождении этих запахов, как кое у кого из солдат со слабой выдержкой к горлу подступил ком, и они, рухнув на колени, принялись беспрестанно насмерть блювать.

Лицо Тёрнера покрылось копотью и сажей, он с трудом сглотнул вязкую слюну и потёр глаза, надеясь, что всё это — лишь плод его разыгравшегося воображения. Однако царивший вокруг разгром заставил его жирное лицо заблестеть от новых капель пота.

— Ну что, господин Тёрнер, всё ещё хотите меня схватить? — с ухмылкой произнёс Кристиан.

Для любого другого это была бы мягкая, учтивая улыбка, но для Тёрнера она выглядела не иначе как оскал самого демона.

Голос Тёрнера сорвался на истеричный визг:

— Никому не бояться! Он всего лишь молодой маг, тот огненный шар выжгнал всю его ману до капли! Рассредоточьтесь, кто первый его схватит — получит тысячу золотых монет в награду!

Для этих низовых солдат тысяча золотых монет была состоянием, которого не заработать и за всю жизнь, достаточным, чтобы без раздумий продать собственную жизнь. Солдаты вновь обрели храбрость и, рассыпавшись веером, попытались взять Кристиана в кольцо.

— Хрусь!

Вновь раздался жуткий лязг металла. Когда Кристиан только пробирался сюда скрытно, он оставил у ворот четырёх Железных Марионеток, и вот теперь по мысленному велению хозяина они так же вальяжно и нагло ворвались внутрь.

Простые солдаты могли и не понимать, что означают эти Железные Марионетки, но Тёрнер, пусть и выскочка из грязи в князи, прекрасно осознавал их истинный вес. Его заплывшее жиром лицо побелело еще сильнее, сделавшись совсем уж мертвенно-белым, под стать покойнику.

Представление, которое устроили Железные Марионетки следом, лишь подтвердило все его худшие опасения. Мечи и клинки солдат Тёрнера, обрушиваясь на Железных Марионеток, высекали лишь звонкие искры. Зато каждый удар железных кулаков неизменно разрывал голову очередного солдата на куски, орошая землю смесью крови и мозгов.

Не прошло и минуты, как половина людей Тёрнера была перебита или тяжело ранена, а оставшимся оставалось лишь пятиться назад, больше не смея идти в атаку.

Тёрнер сейчас походил на кусок бесхребетного мяса, его толстые ноги непрерывно дрожали, едва ли удерживая тяжелую тушу, грозя рухнуть в любую секунду.

— Не подходи! Сделаешь еще шаг — и я прикончу этих сирот!

У Тёрнера не осталось иных вариантов, и ему пришлось пустить в ход столь жалкий козырь, чтобы пригрозить Кристиану.

— Господин Тёрнер, я же говорил, что с вашей головой не всё в порядке — вздумали

шантажировать меня жизнями каких-то сирот! До смешного глупо, ха-ха-ха!

Кристиан закинул голову и залился откровенно наигранным, громовым смехом.

— Ты просто блефуешь! Я знаю, что тебе не всё равно, тебе ведь не всё равно!

От напряжения голос Тёрнера взлетел до пронзительной, тонкой ноты евнуха.

— Верно, ты угадал, мне не всё равно. Но ты всё же попробуй оглянуться.

Кристиан уже не в силах был сдерживать веселье в глазах.

— Чего?

Тёрнер обернулся и обомлел: двое солдат, стерегших сирот, уже валялись на земле, а Эмиль в это время утешал испуганных детей.

— Ах ты... Ах ты...

Тёрнер задохнулся от ярости, не в силах связать и двух слов.

— Все на меня! Живо взять под контроль этих сирот!

Кристиан стоял у самых ворот, тогда как Эмиль и дети находились в глубине двора. Тёрнер сообразил, что единственный шанс спасти свою шкуру — это захватить заложников в лице Эмиля и сирот.

— Ледяная стена!

Кристиан небрежно сотворил заклинание, и ледяная стена отсекала солдат Тёрнера от Эмиля. Стена была невысокой, около трёх метров, но донельзя гладкой и скользкой, без единой зацепки. Солдаты из последних сил пытались карабкаться вверх, но раз за разом срывались вниз, вызывая у Кристиана бурный хохот.

Наконец до солдат дошло встать живой лестницей, чтобы преодолеть проклятую стену. Но стоило им почти завершить построение, как Кристиан бросил заклинание толчка прямо под ноги солдату в самом низу. Вся живая конструкция рухнула в мгновение ока, бойцы покатались кубарем, заслужив новую порцию издевательского смеха со стороны Кристиана.

— Хватит тратить силы впустую! Главный виновник — Тёрнер, а вы всего лишь его сообщники. Сложите оружие — и отделаетесь всего несколькими годами каторги. Что такого дал вам

Тёрнер, чтобы вы за него жизнь отдавали? Кто схватит Тёрнера — тому я прощу все грехи!

громко кричал Кристиан, пытаясь пробить психологическую защиту вражеских солдат.

Тут Тёрнер заметил, что нанятые им за большие деньги бойцы поглядывают на него как-то странно.

— Ну как, господин Тёрнер? Каково это — когда против вас используют солдата, выращенного вашими же руками?

Кристиан уселся на плечо одной из Железных Марионеток, скрестив руки на груди, и принялся комментировать происходящее, словно зритель в театре.

— Кристиан! К чему эта унижительная клоунада? Раз так, я не дам тебе уйти целым!

Тёрнер взревел от бешенства и с размаху отбросил ударом кулака преградившего ему путь солдата. В следующую секунду его кулак вспыхнул ослепительно-серебристым светом и со страшной силой обрушился на ледяную стену. Несокрушимая доселе преграда мгновенно покрылась паутиной трещин, явно не выдерживая второго удара.

— Ого! Недурно! Не ожидал, что эта жирная свинья дотянула до бойца второго уровня. А ты, оказывается, умел прятать козыри в рукаве!

Кристиан восхищенно цыкнул языком.

— Ну ладно, пожалуй, хватит. Посмотри-ка на одну вещь.

Голос Кристиана внезапно стал глубоким, с едва уловимой ноткой печали.

Тёрнер помимо воли скосил глаза на Кристиана, желая увидеть, что же тот собирается показать.

Кристиан прошептал заклинание, и во дворе вспыхнул невероятно, невыносимо яркий свет. На мгновение все вокруг ослепли от этой внезапной вспышки. Тёрнер с пронзительным визгом рухнул на колени, закрыв покрасневшие, воспаленные глаза, из которых градом лились слезы. Он безумно тер веки, пытаясь побыстрее вернуть зрение, но разве слепоту от световой вспышки можно было вылечить в один миг?

— Ха-ха-ха! Какая же ты тупая свинья — велено смотреть, так смотри! Просто дурак!

Кристиан, сидевший на плече марионетки, утирал слезы от смеха.

— Ах ты мразь! Кристиан, поганая собачонка, как ты посмел так унижить меня?! Я знаю, что мне сегодня не выжить, но даже умерев, я утащу тебя за собой в могилу!

Тёрнер выхватил из подсумка склянку с ярко-зелёным зельем, от которого исходило такое сияние, будто оно затягивало саму душу.

Кристиан еще не встречал подобного зелья и инстинктивно почуял неладное. Не успел он пресечь попытку врага, как Тёрнер единым махом осушил всю бутылку до дна.

Кристиан незамедлительно выпустил ледяное копье. Двухметровый ледяной стержень возник прямо из воздуха и насквозь прошил грудь Тёрнера, пригвоздив его тучную тушу к земле. Из пасти мага-недоучки хлынула черно-зеленая жижа, его тело забилося в судорогах, выписывая безумные кренделя, точь-в-точь огромный червь. Кровь насквозь пропитала его одежду, но на перекошенном лице не было ни страха — лишь фанатичный экстаз. Выплюнув сгусток крови вместе с выбитыми зубами, он невнятно прохрипел:

— Всё... обратится в прах... Да здравствует господин Ксесар...

С этими словами тело Тёрнера испустило последний вздох, он закрыл глаза и испустил дух.

Однако следом произошло куда более жуткое зрелище: его тучный труп начал усыхать и гнить с пугающей скоростью, всего за несколько секунд проделав путь разложения, на который в обычных условиях уходит целый месяц. Кожа побелела, вздулась, а затем лопнула, словно проткнутый пузырь, стремительно расплываясь и источая невыносимую вонь. Плоть превратилась в белесую кашу, из которой потёк зелёный гной.

В мгновение ока бывший мелкопоместный аристократ Тёрнер превратился в отвратительного монстра.

Затем тварь единым движением выдернула из груди ледяное копье и поднялась на ноги. Она мимоходом схватила за шкурку здорового солдата. Несмотря на то, что бедняга отчаянно сопротивлялся, мягкие на вид мясистые руки чудовища мертвой хваткой оплели его тело, лишая всякой возможности вырваться.

Мгновение спустя гниющая плоть монстра полностью поглотила солдата, словно кокон шелкопряда. Силуэт несчастного внутри этого месива судорожно дергался еще пару секунд, после чего движения затихли, наружу лишь брызнули струйки алой крови, которую тут же жадно впитала плоть твари.

Кристиан в упор смотрел на порождение Тёрнера, и от этого чудовища веяло поистине смертельной угрозой.